

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА

(Доклад на 16-ой Ереванской международной конференции,
Ереван, 6 октября 2011 г.)

Арутюнян Г. Г.
Председатель КС РА,
член Венецианской комиссии Совета Европы

Уважаемые участники Конференции!

Многоуважаемые гости!

На нынешнем этапе развития конституционного правосудия более актуальными становятся вопросы, касающиеся правовой роли и последствий решений Конституционного Суда. Это имеет место не только с точки зрения защиты объективных и субъективных прав человека или как источника права. Они во многом обуславливают также функциональные взаимоотношения органов государственной власти.

В разных странах степень актуальности этой проблемы в значительной мере зависит от полномочий Конституционного Суда, характера института индивидуальной жалобы, а также имеющих место процессуальных особенностей.

В тех странах, где акты всех конституционных институтов являются объектами конституционного контроля, существует полноценная система индивидуальной жалобы, Конституционный Суд решает также споры, возникающие по вопросу конституционных полномочий институтов власти, и имеет полномочие абстрактного толкования Конституции, место и роль решений Конституционного Суда в системе внутригосударственных правовых актов являются более конкретными и определенными.

Иная ситуация сложилась в странах, где отсутствует какое-либо из указанных обстоятельств и на конституционном уровне не конкретизированы функциональные взаимоотношения конституционного суда и общих судов.

Реальностью является и то, что во многих странах правовая и конституционная культура еще не достигла такого уровня, когда правовые последствия решений Конституционного Суда воспринимаются не только в рамках заключительных положений, но и в рамках всего решения, учитывая также прецедентное правовое значение правовых позиций суда.

В нашей практике часто встречаются такие парадоксы, когда в правоприменительной практике, обращаясь к Европейскому суду по правам человека, преимущественно ссылаются на правовые позиции, рассматривая их как прецедентное право этого Суда, однако когда речь идет о решениях Конституционного Суда, то значение в основном придается резолютивной части решения. Подобный подход весьма опасен и искажает суть конституционного правосудия.

Немаловажным является также и то обстоятельство, что в подобных условиях серьезной опасности подвергается эффективность защиты субъективных прав лица, особенно когда существует ограниченный институт индивидуальной жалобы.

Попробуем представить вопрос на конкретном примере.

Конституционный Суд РА Постановлением от 25 февраля 2011 года ПКС-943 признал пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в части содержания, данного ему в правоприменительной практике, противоречащим требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции Республики Армения и недействительным. Дело в том, что в случае применения закона в толковании, отличающемся от правовых позиций Конституционного Суда РА и приведшем к нарушению прав человека, не предоставлялась возможность восстановления нарушенных прав посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам.

Конституционный Суд Постановлением от 15 июля 2011 года ПКС-984 проявил подобный подход также касательно части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РФ. А в резолютивной части Постановления от 14 июня 2011 года выдвинул такой доктринальный подход, согласно которому в правоприменительной практике правовые положения не могут толковаться и применяться иначе, что будет противоречить раскрытому Конституционным Судом их конституционно-правовому содержанию. Подход Конституционного Суда заключается в том, что даже если правовое положение признается конституционным, однако судами оно применялось в таком толковании, которое противоречит раскрытому Конституционным Судом конституционно-правовому содержанию нормы, то для лица появляется основание возобновления пересмотра дела на основе новых обстоятельств.

Конституционный Суд подчеркнул, что, как правило, при признании оспариваемого акта соответствующим Конституции, толкуя оспариваемые правовые нормы, Конституционный Суд раскрывает их конституционно-правовое содержание, признавая **в резолютивной части постановления** соответствие этих норм Конституции либо их соответствие Конституции лишь в рамках определенных правовых позиций, указывает:

- те правовые границы, в рамках которых восприятие и применение нормы обеспечит ее конституционность;
- те правовые границы, вне рамок которых данная применяемая или толкуемая норма приведет к антиконституционным последствиям;
- те конституционно-правовые стандарты, на основании которых компетентный орган публичной власти обязан обеспечить дополнительное правовое регулирование с целью полноценного применения данной нормы.

Конституционный Суд принял за основание то фундаментальное положение, согласно которому смысл конституционного правосудия заключается в гарантировании верховенства Конституции и ее непосредственного

действия, и никакая процессуальная норма или ее нечеткая формулировка не могут стать препятствием для реализации его конституционной функции по гарантированию верховенства права.

Конституционный Суд также аргументировал, что судебная практика, исходя из нынешних законодательных формулировок, **не признавая** новым обстоятельством те постановления Конституционного Суда, **в резолютивной части** которых указано, что норма признана конституционной в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом по данному делу, не предоставляет возможность восстановления и защиты нарушенных прав и свобод лица. Количество таких постановлений в год составляет около 4-5, и они касаются тех случаев, когда антиконституционная ситуация возникает **не в результате пробела в законе или неопределенности нормы, а когда судебная практика применяет эту норму, толкуя ее не в соответствии с Конституцией**. При подобных обстоятельствах в тупике оказывается реализация принципа гарантирования верховенства права и, следовательно, верховенства Конституции. Конституционный Суд считает также, что подобная ситуация обусловлена несовершенством отдельных положений не только процессуальных кодексов, но и Закона РА “О Конституционном Суде”, и исходя из необходимости их системного совершенствования, предусмотрел отсрочить утрату силы положения, признанного противоречащим Конституции и недействительным.

Данная проблема получила бы иное решение, если бы в условиях обоснованных сомнений или неопределенности нормы суды общей юрисдикции или специализированные суды приостанавливали рассмотрение дела и в установленном законом порядке обращались в Конституционный Суд для оценки конституционности применяемой ими нормы. Конституция РА предоставила такую возможность всем судам, в том числе и Кассационному Суду. Однако в нашей стране со дня внедрения института индивидуальной жалобы на основании обращений более сотни граждан положения приме-

ненных в отношении них законов были признаны антиконституционными, в том случае, когда все другие субъекты, имеющие право обращения в Конституционный Суд, в том числе суды, имели возможность заранее обратиться по данному вопросу в Конституционный Суд. Причем, немало случаев, когда гражданин в ходе судебного разбирательства в суде общей юрисдикции ходатайствовал о приостановлении производства по делу и обращения в Конституционный Суд по вопросу конституционности применяемого в отношении него положения. Однако в ходатайстве было отказано с таким обоснованием, что данное положение соответствует Конституции. В дальнейшем в рамках дела, принятого к рассмотрению на основании конституционной жалобы гражданина, данное положение Конституционным Судом было признано противоречащим Конституции. То есть со стороны судов не было равноценного восприятия обоснованного сомнения.

Такое положение присуще не только Армении. Его основной причиной, по нашему мнению, является неравноценное восприятие рамок судейского усмотрения. Международная судебная практика свидетельствует, что для судов общей юрисдикции есть два ограничения судейского усмотрения:

1. **Правовое регулирование**, которое предполагает, что суд, насколько бы он не был компетентен своими правовыми позициями содействовать развитию права, все же не может вторгнуться в поле правового регулирования настолько, чтобы изменить или исказить правовое содержание положения закона. Уместно вспомнить меткое замечание бывшего Председателя Верховного Суда Израиля Аарона Барака касательно судейского усмотрения. Он отмечает, что данное понятие предполагает правомочие совершения выбора из двух или более альтернатив, однако из таких альтернатив, которые являются законными (Аарон Барак. Судейское усмотрение. - М., 1999. - С. 13-19);

2. **Конституционность**, согласно которой суд общей юрисдикции не может взять на себя функцию конституционного правосудия. Раскрытие

конституционно-правового содержания правовой нормы является высшей миссией конституционного правосудия, которая требует совершенно иных процессуальных процедур. Соприкасаясь с проблемой конституционности нормы, общий суд обязан приостановить рассмотрение дела и обратиться в Конституционный Суд (естественно, когда наделен такой компетенцией).

В обоих случаях нарушение границ судейского усмотрения является попранием конституционного принципа разделения властей и несовместимо со стандартами правового государства.

К этой проблеме часто обращаются во время различных международных обсуждений. В частности, Европейская комиссия “За демократию через право” (Венецианская комиссия) Совета Европы 17-18 января 2011 года на 85-м пленарном заседании, утверждая доклад, подводящий итоги европейского опыта осуществления конституционного правосудия на основании индивидуальной жалобы, в частности, констатировала также, что когда Конституционный Суд, осуществляя свою функцию по обеспечению конституционности посредством определенных толкований, обязывает все остальные государственные органы применять нормативный акт **только в определенном толковании, признанном Конституционным Судом соответствующим Конституции**, нормативный акт не теряет юридической силы. Однако для внесения ясности в этот вопрос данную проблему необходимо законодательно регламентировать, **чтобы все государственные органы, в том числе суды, руководствовались конституционными толкованиями, данными Конституционным Судом**, что для представляющих индивидуальное обращение может стать основанием требования защиты своих прав в суде (Strasbourg, 27 January 2011, CDL-AD(2010)039rev., пункт 165).

Современные императивы, предъявляемые конституционному правосудию, требуют нового качества конституционного мышления и культуры. Не имеющий альтернативы вывод заключается в том, что главной задачей

правового государства является уточнение границ свободы и власти и гарантирование верховенства права. Это возможно только в условиях гарантирования верховенства Конституции и в результате гарантирования конституционного баланса в реальной жизни. Это также явилось главной предпосылкой формирования новых механизмов судебного конституционного контроля на протяжении последнего столетия. Однако роль этих возникших в прошлом веке институтов может быть эффективной, когда правовые последствия постановлений Конституционного Суда будут иметь воздействие и станут ощутимы в плане утверждения конституционализма в стране. Это возможно только в условиях гарантирования необходимых и достаточных **предпосылок реализации прецедентного права конституционных судов.**

Современные вызовы конституционализации общественных отношений и тенденции развития конституционной культуры свидетельствуют, что в настоящее время понятие “прецедентное право Конституционного Суда” **относительно конституционно-правового содержания конкретных положений Конституции и иных правовых актов надо воспринимать как целостность правовых позиций и заключений Конституционного Суда, которые в силу Конституции общеобязательны, обеспечивают гарантию верховенства Конституции, защиту объективных и субъективных прав человека и являются источником права.**

Утверждение подобной концепции правового мышления, ее равноценное восприятие всей государственно-правовой системой станет действенной гарантией стабильного развития и обеспечения верховенства права. Спасибо за внимание.